

ВАЛЕРИЙ СТЕПАНОВИЧ ВОЛКОВ — Ученый, Педагог, Гражданин

В начале декабря 2015 года исполнился год, как прервалась жизнь Валерия Степановича Волкова. Большинство из нас знали профессора В. С. Волкова как постоянного участника проходящих в Иванове ежегодных научных конференций интеллигентоведов, как члена Проблемного совета «Интеллигенция. Культура. Власть» при ИвГУ и члена редакционного совета журнала «Интеллигенция и мир», издающегося в нашем городе. В то же время мы понимаем, что основная часть его жизни и научной деятельности связана с Санкт-Петербургом. Отдавая дань светлой памяти Валерия Степановича Волкова, мы предоставляем слово его ученикам и коллегам по Российскому государственному педагогическому университету им. А. И. Герцена.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЛЮДЕЙ, ОЩУЩАЮЩИХ СЕБЯ ПРИЧАСТНЫМИ К «ШКОЛЕ В. С. ВОЛКОВА»

В. И. Голдин

доктор исторических наук, профессор (Архангельск)

Наука в целом и российская наука в частности всегда была богата на личности, на людей, способных совершать научные прорывы, успешно руководить научными школами и коллективами. Один из лидеров ленинградской/петербургской научной школы интеллигентоведения, профессор Валерий Степанович Волков был именно из таких людей. Начало его жизненного пути и гражданского становления типично для многих его современников. Он родился 21 сентября 1938 года в селе Алексеевка Рязанской области. Окончив в 1961 году историко-филологический факультет Рязанского государственного педагогического

института, В. С. Волков работал школьным учителем, инструктором и заместителем заведующего отделом Алтайского краевого комитета ВЛКСМ, затем поступил в аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института, преобразованного позднее в РГПУ имени А. И. Герцена. Ровно полвека связывали его с Герценовским университетом. Именно здесь он прошел все ступени научно-педагогической деятельности, став в итоге профессором. Ученик основателя ленинградской школы интеллигентоведения Б. И. Сандина, В. С. Волков всегда с благодарностью вспоминал и высоко оценивал научную деятельность, достижения и человеческие качества своего учителя. Став продолжателем его дела и защитив в 1976 году докторскую диссертацию, он возглавил кафедру, диссертационный совет и сформированную в ЛГПИ научную школу интеллигентоведения, которая приобрела всесоюзную и международную известность. Во многом благодаря усилиям В. С. Волкова в 1970—80-х годах преодолевались догматические трактовки истории российской интеллигенции (в частности, сугубо негативные характеристики дореволюционной интеллигенции и идеализированный взгляд на феномен «новой», советской интеллигенции), начался процесс объективного и непредвзятого изучения истории интеллигенции. Ленинградская школа интеллигентоведения именно в годы руководства В. С. Волкова достигла своей зрелости и, наряду с другими ведущими научными школами (уральской, сибирской, ивановской), определяла интеллектуальные параметры этой области знаний, задавала тон научным поискам исследователей других регионов страны. Руководимая профессором Волковым научная школа активно занималась разработкой теоретико-методологических основ интеллигентоведения, стояла у истоков всестороннего и комплексного изучения феномена советской интеллигенции.

В. С. Волкова всегда отличала преданность избранному делу и профессии, гражданственность, высокая ответственность, чувство долга, требовательность к себе и другим. Эти качества и любовь к науке он неустанно прививал всем своим ученикам. Под его руководством и при научном консультировании защищены 27 кандидатских и пять докторских диссертаций. Он дал благословение на путь к ученым степеням многим исследователям,

работающим на поприще истории культуры и образования, выступая в качестве официального оппонента их диссертаций. Ученики В. С. Волкова высоко ценят ту внимательность и требовательность, которую он проявлял в отношении к ним, но одновременно и мягкую доброжелательность, высокие нравственные качества учителя. В своей наставнической деятельности они стремятся быть похожими на него. Автор этих строк был одним из первых аспирантов, учеников профессора В. С. Волкова. Отношения ученика и учителя переросли со временем в дружбу, близкие человеческие отношения.

Радикальные преобразования университета и реорганизация кафедры в 1990-е годы, происходившие вслед за глубокими переменами в стране, привели к тому, что обновленная кафедра, лишившись части кадров и аспирантуры, утратила и свою прежнюю роль в изучении истории российской интеллигенции. Потеряв в это сложное время возможность подготовки научных кадров, Валерий Степанович не изменил себе, своим жизненным и научным принципам. Он вдумчиво и новаторски продолжал изучать тему, которой посвятил свою жизнь. Опубликованная им статья «К научной концепции истории советской интеллигенции» стала толчком к пересмотру методологических основ изучения интеллигенции, вызвала большой интерес и одобрение ведущих специалистов-интеллигентоведов. В условиях кардинальных трансформаций на рубеже 1980—90-х годов В. С. Волков предостерегал исследователей от политизированных тенденциозных подходов и односторонних оценочных суждений. Освободившись от административных обязанностей, В. С. Волков смог больше внимания уделять научному творчеству, стал активным членом Проблемного совета Министерства образования Российской Федерации «Интеллигенция. Культура. Власть», созданного на базе ИвГУ, неизменным участником научных конференций, проводимых ежегодно в Иванове по проблемам интеллигентоведения, членом редакционного совета Российского междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир». Анализ исследований профессора В. С. Волкова позволяет утверждать, что его отличала способность к подлинно научному концептуальному осмыслению проблем, умение выявлять

и исследовать актуальные в научном плане и социально значимые вопросы. В его творческом багаже — труды, посвященные закономерностям, сущностным чертам и ценностным ориентациям советской, постсоветской и эмигрантской интеллигенции, путям ее формирования, гражданской позиции в переломные периоды российской истории, судьбам отдельных людей в родном отечестве и в эмиграции, проблемам взаимодействия власти, интеллигенции и народа. Значителен вклад Валерия Степановича в становление и развитие интеллигентоведения как междисциплинарной области научного познания. В. С. Волкова всегда привлекали яркие личности, внесшие весомый вклад в развитие науки и высшей школы. В 2007 году увидела свет его почти 600-страничная монография, посвященная первому ректору Третьего педагогического института в Петрограде А. П. Пинкевичу, затем вышел ряд статей о видном ученом, педагоге-естественнике Б. Е. Райкове.

Признанный научный авторитет, объективность и добросовестность научного эксперта сделали В. С. Волкова желанным членом диссертационных советов в СПбГУ, РГПУ им. А. И. Герцена, ЛОУ им. А. С. Пушкина.

Заметим, что В. С. Волков не кичился своими заслугами. Он никогда не требовал себе создания неких особых условий, напротив, отличался скромностью. Один из коллег-профессоров рассказывал, что однажды встретил его на железнодорожном перроне в Иванове, выходящим из плацкартного вагона. Он приехал на очередную конференцию в город, где его ждали и высоко чтили. В ответ на недоуменный вопрос встречающих, почему он не ехал в купейном вагоне, Валерий Степанович ответил, что счел необходимым сэкономить таким образом командировочные расходы, ибо эти средства понадобятся другим, молодым исследователям.

По убеждению многих, право именовать себя интеллигентом в высоком смысле этого слова имеет человек, не только получивший высокий уровень образования или даже увенчанный академическими лаврами, но обладающий высокими нравственными качествами, являющийся примером для других. Именно таким человеком и был В. С. Волков.

В. В. Фортуатов

доктор исторических наук, профессор (С.-Петербург)

Когда-то мой дедушка Сергей Степанович говорил, что ума должно хватать хотя бы для того, чтобы учиться у других. Общение с Валерием Степановичем позволяло многому научиться: как читать лекции и использовать ТСО, как руководить кафедрой, как работать над текстом научной или учебно-методической работы и писать учебные пособия, как отстаивать свою позицию. Он многое предвидел. В 1977 году в день защиты мною кандидатской диссертации разговор с Валерием Степановичем позволил сразу определить тему докторской. В 1987 году вышел его словарь-справочник «Советская интеллигенция». Длительная работа под руководством Валерия Степановича помогла понять, что наступают сложные времена, в которые интеллигенции придется нелегко. Спасибо Учителю за мудрые советы, следование которым позволило кое-чего добиться в этой непростой жизни.

И. М. Ладыжников

кандидат исторических наук, доцент (С.-Петербург)

Мое знакомство с Валерием Степановичем началось в 1967 году, в аспирантском общежитии ЛГПИ им. А. И. Герцена, где мы жили в одной комнате. Дружеские отношения продолжались до последних дней жизни Валерия Степановича. Естественно, за столь долгие годы я узнал его не только как крупного ученого, великолепного преподавателя, но и как человека, близкого товарища, за пределами официальной среды, в личной жизни.

Мы сотрудничали и вне стен Герценовского университета: в ЛГОУ им. А. С. Пушкина, в ЛОИРО — он был востребован в разных учебных заведениях в силу своих высоких профессиональных качеств. Во всех коллективах он пользовался не только уважением, но и поистине любовью. Он не давил на учителей и студентов своим статусом, авторитетом, а видел в них коллег; его интеллигентная манера чтения лекций, эрудиция, аргументация и логика вызывали полное доверие и западали не только в голову, но и в душу слушателей. В лекциях находили место литературные образы, личные воспоминания и переживания, что придавало им еще больше убедительности и красочности. В общении

с коллегами по поводу разных событий и дат вне официальной обстановки Валерий Степанович выступал и как автор-исполнитель юмористических произведений (пел частушки!) и был настоящей душой компании. Разносторонность его поистине удивительна.

При всей интеллигентности, внешней мягкости Валерий Степанович был тверд в своих убеждениях, его гражданская позиция присутствовала всегда, в том числе и в общественной деятельности. Она проявлялась в публичных акциях, в руководстве теоретическим семинаром марксистской направленности в Доме Плеханова, где мне доводилось выступать. Я видел, как его участники — служащие, ученые, рабочие — высоко ценили работу Валерия Степановича, были чрезвычайно ему признательны за возможность обсуждать волнующие проблемы истории и современности.

Личность Валерия Степановича чрезвычайно привлекательна и с точки зрения его отношения к семье. Он был любящим сыном, каждый год, иногда не раз, навещал родителей, живших в Рязанской области, всячески помогал им, глубоко переживал по поводу их здоровья. Его старшая сестра, Дина Степановна, вслед за которой он поступил в Рязанский педагогический институт, хранит пачки его писем, которые он присылал ей на протяжении всей жизни. Теплые отношения были у него и с младшим братом Сергеем Степановичем и его семьей. В аспирантском общежитии Валерий познакомился со своей будущей женой — Мирой. Они создали семью, в которой царил мир и согласие, взаимная забота, самые теплые отношения. Ни разу не довелось мне слышать о каких-либо конфликтах. При всей загруженности на работе и в общественной деятельности Валерий Степанович делил с Мирой, а нередко брал на себя, заботу о сыне Мите, который стал его любовью и гордостью. Взрослый Дмитрий был опорой отца во всех житейских делах, с особым вниманием относился к нему после смерти матери.

Интеллигентность, тактичность, мягкость не исчерпывают характер Валерия Степановича. Это был мужественный человек, с сильной волей, в котором, можно сказать, дух преобладал над плотью. Вспоминается рассказанный Валерием Степановичем эпизод из его молодых лет жизни на Алтае. Зимой он и его коллега оказались в ситуации, когда пришлось добираться до места пешком. Это были километры пути, началась метель, дорогу

замело, идти стало тяжело. Спутник, здоровый молодой человек, упал духом, сдал физически, не мог идти. И Валерий Степанович, сам не богатырь, тащил его на себе, не бросил, спас.

Такое неравнодушие к людям, готовность прийти на помощь в большом и малом проявлялись Валерием Степановичем всегда. Примеров тому несть числа. Человек слова, он не давал попусту обещаний, но делал всё, что мог.

Мужественно встретил Валерий Степанович весть о страшном диагнозе. В разговорах даже накануне ухода из жизни с его стороны не было обычных в таких случаях жалоб, стенаний. Валерий Степанович достойно прожил свою жизнь, достойно и ушел из нее. Говорят, человек умирает дважды: когда он уходит из жизни и когда умирает память о нем. Память о Валерии Степановиче, верится, не умрет, пока живы его близкие, друзья и коллеги.

Н. А. Голубева

кандидат исторических наук, доцент (С.-Петербург)

В жизни Валерия Степановича труд был всегда первичен. Труд был ему не пот на лбу, а удовольствие. Год за годом он набирал вес в науке. Его отличала широта воззрений, умение охватывать объем, понять глубину, выделить важность, подчеркнуть точность. Если коротко говорить о нем как ученом, это — талант. Валерий Степанович не пренебрегал учебой у жизни, в архивах, в библиотеках, руководствуясь принципом — не только учить, но и учиться всю жизнь. Его юмор и красноречие были выражением его тонкого и глубокого ума.

Г. К. Шлыкова

кандидат исторических наук, доцент (С.-Петербург)

С благодарностью, почтением и с восхищением я начинаю свой рассказ.

Эпизод первый: почти безличное наше знакомство началось в далеких 1960-х годах. Я — студентка исторического факультета, а аспирант В. С. Волков проходит практику. Курс истории партии читал нам тогда Б. И. Сандин. Живой, артистичный, обаятельный рассказчик, он всем очень нравился. Но его аспирант тоже не подкачал. Мы сразу оценили его, отметив, что у научного

руководителя он взял четкую логику и новизну материала, который в учебниках искать было бесполезно. Лекционный поток у нас был большой, человек 100, много взрослых — «стажеевиков» и молодых людей, отслуживших в СА. Чинопочитанием эти ребята не страдали, да и «оттепель» формировала свободно думающих людей, так что их оценку можно считать объективной.

Эпизод второй: В. С. Волков рецензировал написанный для поступления в аспирантуру мой реферат «Роль КПСС в формировании художественной интеллигенции в годы II пятилетки на примере Ленинграда». Я хорошо училась, но во многом именно благодаря положительному отзыву на эту работу мне была открыта дорога на кафедру. Однако о том, что официальным рецензентом моего труда был В. С. Волков, и именно он оказал тогда мне дружескую поддержку, я случайно узнала через 45 лет! Скромность — черта больших людей, дефицитная в наше время.

Эпизод третий: далеко — не эпизод. Валерий Степанович руководил кафедрой истории КПСС, считавшейся лучшей в городе, с 1976 по 1992 год. Представьте себе общеинститутскую кафедру в составе 30 штатных преподавателей и 16 совместителей, среди которых — работники ректората, бывшие партработники, секретари факультетских организаций (я сама была членом партбюро дефектологического факультета). Все — состоявшиеся в профессиональном отношении, авторитетные личности, многие — старше своего руководителя. Но Валерий Степанович находился здесь на своем месте. Все заседания кафедры были не просто решением организационных вопросов, а формой повышения квалификации. Заседания длились с трех часов до восьми вечера, и мы, женщины, сетовали между собой на их продолжительность. Но оставалось впечатление, что всем это нравилось, мы тянулись друг к другу, любили поговорить и поспорить в своем кругу, где тебя понимают и где царит взаимное доверие. Валерий Степанович не был «либеральным» руководителем, оставаясь требовательным к дисциплине и качеству преподавания и зная при этом личные и семейные обстоятельства каждого, он был внимателен ко всем. Для меня это было крайне важно, т. к. по количеству детей (двое) я занимала первое место среди женского состава кафедры. За всё это время поменялось многое: «застой», «перестройка», «постперестройка»... Считаю,

что

во

многим

благодаря Валерию Степановичу кафедра сохранила свое ядро, магистральные исследовательские направления и пережила гонения — не без потерь, но весьма достойно.

Эпизод четвертый: В. С. Волков и начальство. Отчет в Куйбышевском РК партии о кадровой политике кафедры. «На ковер» вызвали В. С. Волкова и меня. Претензии были таковы: аспиранты кафедры не защищаются в положенные сроки. Валерий Степанович подробно рассказывал о семейном положении, о бытовых трудностях каждого, о сложностях, связанных с темой диссертационных исследований и пр., словом, защищал своих коллег как мог. Но на заседаниях кафедры он ни словом, ни намеком не выдал, что ему пришлось перенести в РК. Всячески помогал молодежи с публикациями, с научными командировками в архивы и на конференции.

Эпизод пятый: о скромности бытовой жизни Валерия Степановича. Однажды он поразил меня рассказом о родной деревне, о неустроенности села не только в послевоенной середине двадцатого века, но и в его конце. Сам он долгое время жил с семьей в одной комнате коммунальной квартиры на территории института, где не было горячей воды и ванной комнаты.

Эпизод шестой: В. С. Волков — организатор науки. В 1991 году меня назначили Ученым секретарем в диссертационный совет, которым руководил В. С. Волков. 10 лет работы под непосредственным руководством В. С. Волкова совершенно и окончательно убедили меня в его профессиональной и человеческой принципиальности, в кристальной честности и неподкупности, в бережном отношении к людям. За это десятилетие было защищено около 80 кандидатских диссертаций.

Эпизод седьмой: Друг. Перестройку кафедры, а точнее, ее разгром, сопровождавшийся массовым увольнением в 1992 году, мы все пережили очень тяжело. Прощание с прошлой, советской жизнью проходило в ресторане. Праздник удался. На следующее утро оказалось, что из 20 преподавателей на кафедре остается только 8. Была уволена и я. Единственным, кто позвонил мне, был Валерий Степанович, он предложил мне место учителя в школе на окраине. К счастью, мне удалось остаться в университете. Знаю, что он активно участвовал в организации материальной

поддержки в моем горе, когда умер муж. И, пожалуй, очень важное для меня и поныне: это настойчивая рекомендация Валерия Степановича писать докторскую диссертацию. Отказ от работы над докторской я считаю своей большой личной ошибкой.

Жизнь, конечно, не разделить на эпизоды, она неделима. Увы, многое забыто, и хорошо, что помнится доброе и светлое. Считаю, что мне повезло работать рядом с чудесными людьми, и я храню в сердце благодарность и теплые воспоминания о Валерии Степановиче Волкове.

О. Н. Ерошкина

кандидат исторических наук, доцент (С.-Петербург)

Выдающийся ученый, историк, талантливый педагог, замечательный человек — всё это соединилось в Валерии Степановиче Волкове. Мое первое знакомство с ним было заочным. Обучаясь на историческом факультете ЛГУ в далекие уже 1970-е годы, я узнала о существовании «волковской» кафедры. Так уважительно в среде ленинградских историков называли кафедру истории КПСС педагогического института, которую возглавлял Валерий Степанович Волков. За этим неофициальным названием ощущался сплоченный коллектив единомышленников во главе с авторитетным, несомненным лидером.

Первая личная встреча с Валерием Степановичем Волковым произошла во время подготовки и проведения предварительной защиты моей кандидатской диссертации, по которой он выступал рецензентом. Я увидела тихого, даже скромного человека. Однако его выступление с блестящим, глубоким анализом моей диссертационной работы не оставляло сомнений — перед аудиторией предстал незаурядный исследователь, обладающий энциклопедическими познаниями и большим опытом изучения исторических документов и событий. Его замечания и рекомендации помогли мне усовершенствовать и вскоре удачно защитить диссертацию. Смею надеяться, что мое исследование произвело на Валерия Степановича Волкова позитивное впечатление, потому что спустя несколько месяцев я стала преподавателем кафедры, которую он возглавлял. С этих пор, наблюдая воочию за жиз-

нию и деятельностью «волковской» кафедры, участвуя в этом сама, я убедилась в правильности своих первых, заочных представлений о ней. Во время научных семинаров и конференций, которые организовывала и проводила кафедра, многочисленных обсуждений вопросов методики преподавания истории в вузе, подготовки сборников научных работ и учебных пособий выработывался единый вектор в деятельности кафедры и ее сотрудников при всем многообразии их исследовательских интересов. Тон же всему задавал Валерий Степанович Волков. Много и плодотворно трудясь, он и других требовательно настраивал на неустанную творческую работу. Занимаясь историей интеллигенции — новой, советской, и «старой», дореволюционной — он увлек этим большинство сотрудников кафедры, подтверждая неформальное звание лидера ленинградской школы интеллигентоведения.

Вклад Валерия Степановича Волкова в развитие исторической науки, достижения в преподавании и пропаганде исторических знаний, заслуги руководителя большого научно-педагогического коллектива снискали ему огромное уважение среди коллег, учеников и всех, увлекающихся историей. Тем не менее, он не утратил присущих ему от природы скромности, интеллигентности и совестливости. До последних дней своей жизни Валерий Степанович Волков сохранил эти качества и остался в памяти людей как настоящий ЧЕЛОВЕК и ГРАЖДАНИН.

И. А. Лапина

кандидат исторических наук, доцент (С.-Петербург)

Зная Валерия Степановича на протяжении всей своей взрослой жизни, то есть с момента своего поступления в 1975 году на исторический факультет ЛГПИ им. А. И. Герцена, в первую очередь хочу сказать о том, каким изумительным старшим другом он нам был — мудрым, терпеливым и снисходительным. Его лекционный курс следовал за курсом Виталия Федоровича Шишкина, который сразу стал нашим кумиром. Но если остроумному и артистичному В. Ф. Шишкину мы верили безоговорочно, принимая его чуть ли не за очевидца революции, то молодой преподаватель, читавший историю советского периода, был сначала воспринят иначе — и в силу материала, с которым

ему приходилось иметь дело, и силу своей необычайной скромности и даже застенчивости. Однако очень быстро и ненавязчиво он сумел объяснить нам и то, что есть одна большая наука — история — обществознание в лицах, а ее дробление на разделы и периоды — дело условное, и то, какое значение имеет в этой науке его величество Источник.

Еще большее впечатление произвели на меня качества этого человека, когда после нескольких лет работы в школе и в музее я пришла на кафедру, которая из «шишкинской» уже стала «волковской». Кафедра была большой и сложной по составу, и организаторский талант Валерия Степановича был совершенно очевиден. Строгий с виду, он никогда не ограничивал мои педагогические эксперименты, например дискуссии на семинарах между «большевиками» и «меньшевиками», только иронично интересовался, на основе чего студенты могут излагать аргументацию последних. Несмотря на строгую требовательность руководителя, на кафедре существовала атмосфера дружбы и доброжелательности, ценились интеллект и чувство юмора. Думаю, что лучшие традиции этой кафедры были сохранены и приумножены именно благодаря В. С. Волкову.

Валерий Степанович всегда с глубокой благодарностью вспоминал о своих учителях, помнил всех их поименно, начиная с начальной школы. Он никогда не забывал о ветеранах кафедры, внимательно относясь к их переживаниям и житейским проблемам. Когда однажды нам пришлось хоронить коллегу, он показал мне могилу своего научного руководителя — Б. И. Сандина. Оказалось, что за этой могилой он ухаживает много лет. Этой осенью я тоже пришла к Валерию Степановичу в день его рождения, 21 сентября, когда ему могло бы исполниться 77 лет.

Всем была известна высочайшая научная добросовестность В. С. Волкова. Хочу добавить еще один штрих, подтверждающий эту его черту. Будучи его аспиранткой, я с восторгом неопита вдыхала архивную пыль. Изучая материалы А. А. Богданова, хранящиеся в РЦХИДНИ (ранее — ЦПА, сейчас — РГАСПИ), обнаружила не публиковавшийся ранее текст под названием «Мы — коллективисты», отпечатанный на машинке, с изложением взглядов сторонников концепции социализма А. А. Богданова. Очень хотелось думать, что обнаруженный текст — платформа

неизвестной внутрипартийной оппозиции, подтверждающая участие Богданова в политической борьбе 1920-х годов. У Валерия Степановича сразу возник вопрос: не является ли этот текст организованной провокацией против самого Богданова, удобным поводом для предъявления обвинений в его адрес. И действительно, из опубликованных позднее материалов по делу Богданова (он был арестован в сентябре 1923 года), находившихся в Архиве ФСБ, следовало, что сам идеолог «коллективистов» убедительно отрицал свою причастность к прокламациям «Рабочей правды» и доказывал, что сосредоточился на чисто теоретической работе в «келье» Социалистической Академии.

В последние годы, особенно после ухода Миры Андреевны, исследовательская работа для Валерия Степановича была целью и средством жизни, источником вдохновения. Он шутил, что чувствует себя совершенно больным, если неделю не может добраться до публичной библиотеки. После выхода в свет книги о первом ректоре Герценовского института А. П. Пинкевиче, он с энтузиазмом взялся за новую большую работу — об основателе кафедры методики преподавания естествознания Б. Е. Райкове. Валерий Степанович был привлечен в качестве эксперта при публикации дневников Б. Е. Райкова, хранящихся в СПбФ АРАН. Шаг за шагом он следовал за своим героем по его жизненному пути — физико-математический факультет Петербургского Императорского университета, Коммерческое училище в Лесном, ОРЕО, вольный Психоневрологический университет, Третий педагогический институт им. А. И. Герцена, знаменитые петербургские «Кресты», строительство Беломорканала, Медвежьегорск, Архангельск, филиал АПН СССР в Ленинграде, Институт истории естествознания и техники АН СССР... Сравнивая себя с трудолюбивым монахом-летописцем, он изучал труды Райкова по истории и методике преподавания естествознания, его переписку, сопутствующие материалы. В характере исследователя и его героя оказалось много общего: высокая гражданственность и патриотизм, преданность делу, спокойное мужество и негибаемая стойкость перед ударами судьбы, и еще — тонкая душевная организация, любовь к природе, сочетание аналитического ума и глубокого лиризма. В итоге появилось грандиозное историческое полотно — научная биография, в которой судьба героя — учено-

го, преподавателя-естественника разворачивается на фоне драматической истории страны. Над этой книгой Валерий Степанович работал до последних дней. Обессиленный в неравной борьбе со страшным недугом, он продолжал диктовать текст очередной главы и декламировал стихи Райкова. За два дня до скорбной даты рассказал уже по телефону, какой видит обложку этой книги и о том, что хочет посвятить ее жене.

Н. Л. Иванова

кандидат исторических наук, доцент (С.-Петербург)

В дни моих любимых праздников — день рождения пионерии и день рождения комсомола — всегда звонил Валерий Степанович. Он, как и я, был когда-то пионерским вожатым. Вместе вспоминали о веселых днях вожатских приключений. Но день 7 ноября всегда начинался с моего звонка. Вместо обычных слов поздравления я пела песню «Вихри враждебные веют над нами». Валерий Степанович тут же ее подхватывал, и мы вместе допевали ее до конца.

Каждый праздник всем нам кажется, что вот-вот раздастся телефонный звонок, и мы с Валерием Степановичем, как всегда, поздравим друг друга, и обсудим еще очень много интересного...

БЛАГОДАРНОСТЬ ВАЛЕРИЮ СТЕПАНОВИЧУ ВОЛКОВУ (В ДЕНЬ 75-ЛЕТИЯ)

В. С. Волков — человек науки, мастер методологии, способный руководитель, широко известный интеллигентовед, талантливый популяризатор историко-политических знаний. В. С. Волков — тот, кому хотелось бы подражать: он скромен, талантлив, наделен живым умом, умеет точно выразить свои мысли, удивительно хорошо пишет, в нем нет корысти, стремления к славе; он дарит знания, через которые умело совершенствуются природные таланты учеников. В. С. Волков — историк-творец, историк-педагог, сумевший воспитать многочисленных последователей, профессионалов-историков высшей квалификации, кандидатов и докторов наук. Дар педагога-профессора В. С. Волкова — в умении осознанно подбирать учеников, не-

взирая на региональную отдаленность кандидата, для него главное — стремление человека к саморазвитию, постоянному обучению; для него историк — художник, заново проживающий с помощью исторических источников прошлую реальность и восстанавливающий ее для современного понимания. В. С. Волков сумел установить особый порядок взаимоотношений среди коллег, который позволил создать в бытность его руководства кафедрой атмосферу творчества, профессионального вкуса к истории, нравственной корпоративной привязанности.

Мы, ученики В. С. Волкова, храним привитую нам потребность радости научного поиска, охраняем это чувство как богатство молодости. Мы вспоминаем, какими торжественными были дни собраний кафедры в стенах старинного дворца К. Разумовского с великолепным видом на Казанский собор из кафедрального окна. Это активное вовлечение в жизнь кафедры научило историческому видению, познакомило с тем, что называется «постижением истории», благодаря чему мы поняли, что большие обязательства требуют значительных усилий для их исполнения, выработали умение находить свое собственное решение проблемы. В. С. Волков учил нас смотреть на мир, анализировать, сравнивать, ощущать красоту и ценность исторического факта, научил держаться вместе, что сделало нашу жизнь богатой и осмысленной. Он дал нравственное развитие, собрав вокруг себя увлеченных профессионалов, заложил в нас основы наших будущих успехов.

С признательностью, бывшие аспиранты кафедры истории ЛГПИ им. А. И. Герцена: М. Н. Барышников (д-р ист. наук, профессор), Г. И. Большакова (д-р ист. наук, профессор), М. Ю. Крапивин (д-р ист. наук, профессор), Е. Э. Платова (д-р ист. наук, профессор), В. Н. Тугужекова (д-р ист. наук, профессор), Б. Н. Ковалев (д-р ист. наук, профессор), С. Н. Васильев (канд. ист. наук, директор издательства РГПУ), Н. Б. Васильева (канд. ист. наук, доцент), Т. И. Еремина (канд. ист. наук, канд. юрид. наук, доцент), А. Н. Бахарева (канд. ист. наук, канд. юрид. наук, доцент), А. В. Терентьева (канд. ист. наук, доцент), Т. И. Филимонова (канд. ист. наук, заведующая Домом Плеханова РНБ) и многие-многие другие...